

Лян Цзинь стояла с мрачным выражением лица, предчувствуя беду. Если её догадки окажутся верны, то волны коварных замыслов, поднятые против Дворца Цзысяо, начиная с клеветы на Цин Шуан, далеко ещё не утихли.

Ранее она не задумывалась об этом, сосредоточив все свои мысли на Цин Шуан. Теперь же цепь загадок внезапно пробудила в ней бдительность. В этой жизни многие события произошли раньше, и немало крупных перемен уже случилось. Её уровень совершенствования также значительно выше, чем в прошлой жизни в тот же период. Неужели катастрофа, которая в одночасье разрушила Дворец Цзысяо, может наступить раньше?

Она смутно чувствовала, что всё происходящее сейчас — лишь начало. Если Фэнь Юньхэ, который, как считалось, погиб несколько дней назад, всё ещё жив и всё это время скрывался, планируя что-то грандиозное, то его замыслы, несомненно, масштабны.

Лян Цзинь повернулась, взглянув на погружённую в размышления Цин Шуан, и внутренне решила: как только они покинут Тайное царство Цзышань, независимо от перемен на Центральном континенте, она должна будет немедленно предупредить Цин Шуан, чтобы та поговорила с Янь Бухуэй. Затягивать с событиями в Долине Фэньцин было бы неразумно.

Хотя изначально из-за инцидента с Сектой Линъюнь Лян Цзинь испытывала неприязнь к Янь Бухуэй, после спасения Чэнь Юй её гнев рассеялся. К тому же, её Шуань родом из Дворца Цзысяо, и хотя Лян Цзинь не испытывала особой привязанности к дворцу, она не желала, чтобы Цин Шуан пострадала из-за перемен в нём.

Однако пока всё это оставалось лишь догадками. Пока не будет найдено точных доказательств, подтверждающих, что «убитый Фэнь Юньхэ» в Долине Фэньцин на Центральном континенте — это самозванец, и пока не будет установлена его истинная личность, правда не сможет быть раскрыта.

Смерть Фэнь Юньхэ снова стала загадочной. Лян Цзинь и Цин Шуан чувствовали, что на Центральном континенте назревает буря. Однако пока они находились в Тайном царстве Цзышань, всё придётся отложить до выхода оттуда.

— Те двое в чёрном мертвы, их тела увезли, и теперь следы потеряны. Мы не можем ничего выяснить, остаётся только действовать смотря по обстановке, — после долгого молчания тихо произнесла Лян Цзинь.

Цин Шуан кивнула, понимая её без слов, и взглянула на Дуаньму Вэньшу:

— Брат Дуаньму, какие у вас планы дальше?

Независимо от того, насколько сложной и запутанной была ситуация с Фэнь Юньхэ, их главной задачей сейчас было найти Магнолию пурпурного дыма. Относительно Дуаньму Вэньшу у Цин Шуан также были свои соображения. Приказная печать владыки долины Фэньцин оказалась в его руках, и пока их личности не раскрыты, это могло стать небольшим козырем, чтобы заставить его помочь в расследовании событий в Долине Фэньцин.

Однако Цин Шуан всё ещё не полностью доверяла Дуаньму Вэньшу. Если оставить его рядом, то в случае случайного раскрытия их личностей это могло бы привести к неприятностям. Она немного поколебалась, но всё же задала этот вопрос.

— Брат Дуаньму, какие у вас планы дальше? — Цин Шуан посмотрела на Дуаньму Вэньшу, спокойно спрашивая.

Дуаньму Вэньшу также был озадачен ситуацией с телами. Приказная печать владыки долины Фэньцин, найденная здесь, вызывала подозрения. Фэнь Юньхэ, владыка Долины Фэньцин, недавно погиб, и эта печать была настоящей горячей картошкой. Если бы об этом никто не знал, всё было бы проще, но теперь информация просочилась. Он чувствовал себя слабым и понимал, что ввязаться в такое загадочное дело ему не по силам.

К тому же, он не мог сравниться с Лян Цзинь и Цин Шуан. Хотя в двух встречах они не проявили себя с плохой стороны, он понимал, что они ему не доверяют. А теперь эта ситуация оказалась в самом центре внимания. Если он неосторожно ответит на вопрос Цин Шуан, то может их разозлить.

Место было пустынным, и если бы Цин Шуан и Лян Цзинь решили его схватить, используя приказную печать как предлог, он оказался бы полностью в их власти. Но если бы он попытался уйти сейчас, неизвестно, позволили бы они ему это. После долгих раздумий он, стиснув зубы, сложил руки в приветствии и сказал:

— Мои силы невелики, и недавно я едва не погиб от рук злодеев. Если бы не ваша помощь, у меня бы не было возможности продолжить исследование тайного царства. Однако дело с приказной печатью владыки долины Фэньцин слишком сложное, и если я ввяжусь в него, то не смогу защитить себя. Поэтому я хотел бы уйти, но я готов дать клятву, что не расскажу об этом четвёртому человеку.

После этих слов Цин Шуан посмотрела на Лян Цзинь, которая слегка приподняла подбородок и сказала:

— Ну что ж, тогда поклянись.

Лян Цзинь никогда не проявляла жалости к незнакомцам. Если Дуаньму Вэньшу сам предложил поклясться, она не стала бы обсуждать с ним моральные принципы. Для неё безопасность Шуань была важнее всего. Если бы не запрет Цин Шуан убивать невинных, и если бы Дуаньму Вэньшу пока не вызывал подозрений, она бы, несомненно, убила его ради спокойствия.

Приказная печать владыки долины Фэньцин была у Цин Шуан, и если бы эта информация просочилась, это могло бы принести огромные беды как ей, так и Дворцу Цзысяо. В таких важных вопросах Лян Цзинь предпочитала ошибиться и убить, чем упустить угрозу. Только из-за присутствия Цин Шуан она отступила и просто потребовала клятву.

Цин Шуан слегка прищурилась, не говоря ни слова, и повернулась к Дуаньму Вэньшу.

Выражение его лица застыло. Он не ожидал, что Лян Цзинь будет настолько беспощадной. Но он был чист перед совестью, глубоко вздохнул и, как требовала Лян Цзинь, дал клятву, пообещав, что если нарушит её, то будет поражён молнией и уничтожен.

— Это место заброшено, и здесь могут быть злодеи. Мы направляемся в город Юн, брат Дуаньму, не хотите ли пойти с нами до тех пор, пока не окажемся в более людном месте? — с улыбкой предложила Цин Шуан, увидев, что Дуаньму Вэньшу без колебаний дал клятву.

Дуаньму Вэньшу немного подумал, понимая, что, раз он уже поклялся, Лян Цзинь и Цин Шуан вряд ли будут его преследовать. Но если он уйдёт сейчас один, то, встретив прежних людей в чёрном, может оказаться в беде. Лучше временно остаться с ними, пока не доберётся до безопасного места.

Обдумав это, он кивнул в ответ на слова Цин Шуан.

Трое покинули разрушенный храм, прошли через город и направились на восток, пробыв в пути ещё три дня.

Чем ближе они подходили к городу Юн, тем больше встречалось людей. За пределами города было множество деревень, а когда ворота города Юн показались вдали, поток людей стал непрерывным.

Город Юн располагался на равнине, процветал и был близок к реке Юнцзян, где проходило множество торговцев.

Как только Лян Цзинь и её спутники вошли в город, у ворот внезапно началась суматоха. Они обернулись и увидели две фигуры — белую и красную, которые быстро приближались из-за пределов города.

Вскоре белая фигура ворвалась в город, приземлившись с оглушительным грохотом, оставив на земле яму глубиной в несколько дюймов. Люди у ворот, испуганные внезапным шумом, разбежались, обнажив человека в белом.

На нём было пять ножевых ран, кровь струилась по телу, почти половина одежды была пропитана красным. Он выглядел крайне измождённым, но от него исходила зловещая аура, и его дыхание было неровным, что указывало на начальный уровень закаливания тела.

Стражи у ворот не решались приблизиться, лишь окружили яму на расстоянии.

Красная фигура также ворвалась в город, направляясь прямо к человеку в яме, явно намереваясь убить его.

Лян Цзинь и Цин Шуан наблюдали издали, не собираясь вмешиваться. Однако Дуаньму Вэньшу, увидев лицо человека в белом, внезапно вздрогнул и, не обращая внимания на Лян Цзинь и Цин Шуан, бросился в бой!

Дуаньму Вэньшу вытащил меч и ударил в лицо красной фигуре. Тот, не ожидая внезапного вмешательства, в замешательстве уклонился от удара. Человек в яме, который был уже на грани смерти, внезапно взревел, его сила резко возросла, и он прыгнул вверх, ударив красную фигуру в грудь.

Красная фигура, одновременно шокированная и разгневанная, оказавшись между Дуаньму Вэньшу и человеком в белом, была вынуждена принять удар и отлетела назад. Увидев, что Дуаньму Вэньшу собирается снова атаковать, он, не зная, есть ли у того ещё помощники, мгновенно решил отступить, предпочитая сохранить свою жизнь.

Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись взглядами, оставаясь в толпе, не вмешиваясь. Человек в белом, приземлившись, закрыл глаза и упал на спину. Дуаньму Вэньшу, с тревогой на лице, даже не убрал меч в ножны, подбежал к нему и срочно позвал:

— Брат Юй Цзин!

Он поднял Юй Цзина, осмотрел его раны и, побледнев, достал лечебный эликсир, чтобы дать ему.

<http://bllate.org/book/16682/1531601>